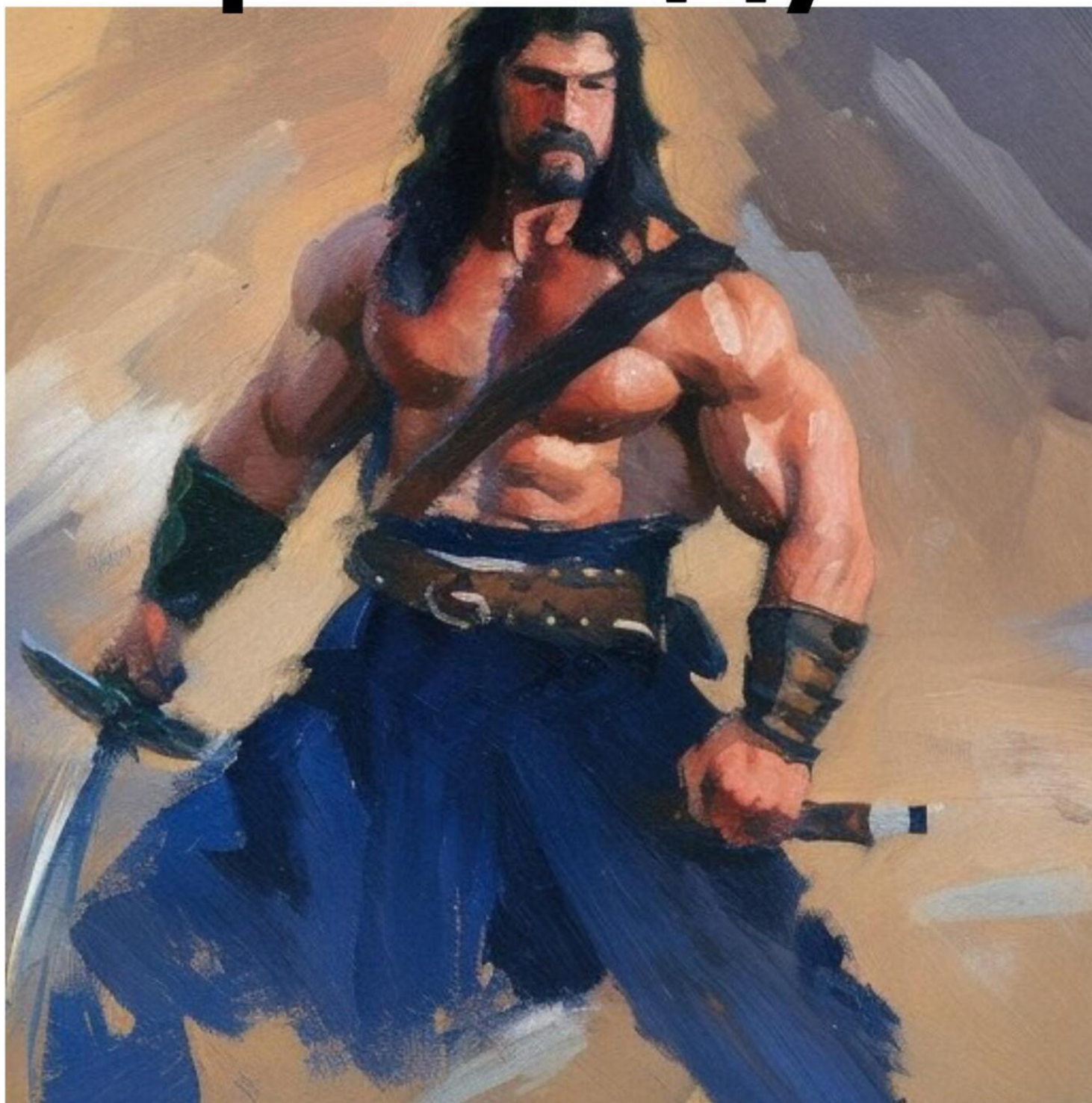

Конан и Зеркало Души

Баха Александр

Александр Баха
Конан и Зеркало Души

«Автор»

2019

Баха А.

Конан и Зеркало Души / А. Баха — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07534-4

Иногда даже великим героям приходится признавать, что они просто люди. Конану не привыкать открыто принимать вызов, и он снова окунается в стремительный водоворот приключений. Но теперь ему предстоит стать игрушкой в руках двух враждующих колдунов, и ставкой в этой игре будет его жизнь.

ISBN 978-5-532-07534-4

© Баха А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава первая. Смерть в оправе жизни.	5
Глава вторая. Следы на снегу.	9
Глава третья. Сёстры.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Баха

Конан и Зеркало Души

Глава первая. Смерть в оправе жизни.

Это была одна из тех зябких лунных ночей, что так вдохновляют поэтов на сочинение великих произведений, а протяжный волчий вой навевающий тоску на горожанина, скучающего у домашнего очага, одновременно вселяет ужас в одинокого путника, заблудившегося в лесу. Но холодная сталь меча, сжимаемого в руке, хоть и не могла согреть тело, зато согревала душу человека затаившегося в тени дома, стоящего в одном из бедных кварталов городка Кратус. Кровь ручейками стекала с его запястья, и капала ему под ноги. Но он не мог отвлечься для того, чтобы перевязать себя и остановить кровотечение. Всё его внимание было сосредоточено на шагах, которые доносились с крыши. Они явно приближались. Ещё утром Конан, вполне довольный жизнью, входил в этот городок, и вот сейчас на него шла охота. Охота, в которой он был не просто жертвой, а раненой жертвой, по кровавому следу которой уже пустили собак, а охотники предвкушают знатный трофей.

Всего несколько дней назад, Конан шёл по тенистой лесной дороге. И казалось, что не было никого счастливее его на свете. За поясом покоился крепкий нож, в заплечном мешке лежала фляга с водой, а в кошеле звенело несколько серебряных монет, которые здесь было совершенно негде потратить. Свой меч он сломал прошлым вечером в схватке с напавшими на него разбойниками, которых было полно в этих местах. Первых двоих, с ножами, он уложил без особого труда, дрянные из них оказались бойцы, а вот последний, третий, доставил хлопот. И откуда только в этой глуши он взял боевой молот? От его удара меч Конана разлетелся на куски. И киммерийца спасла лишь его свирепость. Бросив бесполезный обломок меча, он со всей силы ударил бандита в челюсть. Челюсть не выдержала удара и сломалась, так же как не выдержала и шея разбойника, когда Конан её свернул.

Осмотрев молот, Конан увидел, что рукоятка изрядно подточена жучком, а сталь изъедена ржавчиной. Выбросив этот хлам, он выломал себе приличную дубину, которая теперь и покоилась на его плече.

Внезапный грохот в стороне от дороги привлек его внимание и заставил остановиться. Насторожившись, он свернул в чащу, и пошёл в этом направлении. Всегда лучше знать, что тебе может угрожать и быть готовым к этому, чем трусливо прятаться, в надежде, что неизвестное лихо обойдёт тебя стороной. Хотя не только эти мысли подталкивали его, природная любознательность и жажда приключений были, скорее всего, его главными мотивами.

Вековые ели обступили его. Ветер играл в их кронах, и казалось, что деревья разговаривают друг с другом, поскрипывая и касаясь соседних веток. И это были единственные звуки, которые слышал Конан. В лесу наступила могильная тишина. Ни птицы, ни звери, ни даже насекомые не подавали никаких признаков жизни. Замерев на мгновение, киммериец начал красться к месту, где, по его мнению, был источник странного шума.

Голубое, безоблачное, бездонное небо, чистое как душа новорожденного, нависло над круглой поляной, усеянной телами. Оно плескалось в распахнутых настезь мёртвых глазах, устремлённых ввысь. А вокруг стоял молчаливый девственный лес, где деревья великаны, не раз становились свидетелями чей-то гибели. Хотя в этот раз им представилось воистину

необычное зрелище. И дело было вовсе не в мертвецах, так и оставшихся в седлах, и умерших лошадях, навсегда сросшихся со своими хозяевами. Ни одного обнаженного меча, ни капли крови, ни даже страха на лицах погибших. Только смерть и серые лица, радостные – ещё хранящие улыбки, суровые – всё ещё настороженные.словно молодые весенние побеги побитые градом внезапно налетевшего урагана. Поляна была довольно велика, её смело можно было назвать небольшим полем, но сразу бросалось в глаза, что люди если и бывают здесь, то только проездом. Дорога тянулась строго через центр, от одного края к другому, появляясь и исчезая в зеленых дебрях. Покрытая не особо высокой травой, она навевала чувство покоя и безопасности. Здесь можно не опасаться внезапного нападения – до леса далеко. Поляна имела в поперечине тысячу шагов, и, находясь посередине, не был страшен ни какой лук, притаившийся в чаще. А незаметно подкрасться по открытой местности к отлично вооруженному конному отряду, практически невозможно. Да и какой безумец решится на это? Только выйди из своего лесного укрытия, и тут же будешь пронзен стрелами кавалеристов. А отряд был что надо. Любой бродяга или разбойник, сразу бы определил, что это скорее военный конвой, сопровождающий важную персону, а не торговый караван. И поживится здесь если и есть чем, то достанется это настолько дорогой ценой, что мало кто согласился бы её заплатить. Ибо отряд состоял из сотни крепких, закованных в сталь, опытных бойцов, повидавших многое, но ещё не утративших ни быстроты, ни силы, ни боевого задора. В равной степени дисциплинированных и отважных. Каждый на своём месте, каждый знает своё дело. Что бы ни случилось. Настоящие львы! И теперь, золотой лев, вышитый на знамени отряда, лежал на серой траве, чтобы больше никогда не подняться. И эта серость и это золото, так контрастировали с бурной зеленью весны, бушующей вокруг. Ибо центр поляны, был словно выжжен. Круг внутри круга. Серый внутри зеленого. Смерть в оправе жизни. Казалось, будто сам Нергал начертил это, создал границу, отделяющую его царство, от царства Митры. Сделай шаг, и назад пути уже не будет.

– Серые Равнины ближе, чем кажется, – пробормотал Конан, притаившись на краю поляны и осматривая необычное побоище. Его глаза, горевшие из под черных бровей, метали голубые молнии, ибо их хозяин был напряжен как дикое животное, угодившее в засаду. Но это было напряжение не молодого олененка, готового сломя голову броситься наутек, а матерого тигра, готового дорого продать свою жизнь, и разорвать глотку любому, кто будет настолько беспечен, или самоуверен, что встанет на пути столь разрушительной силы, сравнимой разве что с самой стихией природы! Смерть всему, и ни какой пощады не будет! Смерть и кровь!

Утробное рычание вырвалось из его горла. Хищный блеск появился в глазах. Звериный оскал, мало что имеющий общего с человеческим обликом исказил его лицо.

– Магия. Проклятая магия. Опять она, – Конан сплюнул на траву.

Внезапно лёгкое движение привлекло его внимание. На поляне кто-то двигался. Кто-то живой. Поборов мимолётное колебание киммериец выскользнул из зарослей, что так хорошо его скрывали, и направился к человеку, лежащему на земле. Подойдя ближе, он увидел, что уже ничем не может ему помочь. Ибо ещё жива была только верхняя половина лежащего. Всё, что было ниже уровня его груди, было покрыто пепельной серостью, и при малейшем прикосновении рассыпалось в прах.

Умиравший приоткрыл глаза, и с мольбой взглянул на подошедшего.

– Воды. Дайте воды, – пошептал он.

Не говоря ни слова, Конан достал из заплечного мешка мех с водой, присел на корточки и дал ему напиться.

– Благодарю. Меня зовут Урук.

– Конан.

– Возьми мой меч, Конан. Он теперь принадлежит тебе, – слова начали даваться ему с трудом.

Конан взглянул на левую руку Урука, которая всё это время судорожно сжимала прямой меч в черных ножнах. Взяв в руки клинок, и выдвинув его на треть, Конан сразу понял, что держит в руках не просто кусок стали, а выдающийся образец оружейного мастерства: прямое, обоюдоострое лезвие длиной два с половиной локтя, прямая крестовидная гарда, рукоятка, обмотанная крепкой кожей и увесистое круглое яблоко на конце. Балансировка была идеальной. Кажущаяся простота не обманули киммерийца, сталь меча светилась голубоватым, а это был явный признак того, что этот меч сделан гномами. Большая редкость, особенно в руках у человека.

– Что здесь произошло? – спросил северянин.

– Госпожа... На нас напали... Похитили госпожу... Иди по этой дороге... в городок Кра-тус... Найди господина Верга... Расскажи, что случилось... Он заплатит тебе золотом, – голос Урука совсем ослабел, и последние слова были еле слышны. Глаза закрылись, и, сделав ещё пару вдохов, он умер.

– Что, ни как не можешь оторваться от своей подружки? – этот вопрос застал Конана врасплох, а это на его памяти случалось очень редко. Он медленно оглянулся. Пятеро, подсчитал киммериец, для этих мест хорошо вооружены – у каждого кинжал и меч, у одного из них даже лук. Стрела с острым стальным наконечником уже наложена на тетиву, и направлена ему в спину. И хотя лучник ещё не изготовился к стрельбе, Конан не питал ложных надежд, он прекрасно видел, кто стоит позади него – это были матёрые падальщики, готовые порвать на части любого, кто слабее них. И хотя здесь было немало лихого люда, эти наверняка принадлежали к элите местного сброда. Подкрались с тыла, да ещё и с подветренной стороны. Никто не мешает друг другу, каждый держит дистанцию. Судя по слаженности, все бывшие солдаты или наёмники, успешно дезертировавшие из какой-то армии, а теперь не менее успешно терроризирующие местное население. Грязные бороды, нечёсанные волосы, но, в целом, одеты неплохо: сапоги крепкие, штаны без заплат, кожаные безрукавки на меху.

Тот, что стоял ближе всех явно был главарём. По его знаку, все остальные начали одновременно обходить Конана по дуге, постепенно сокращая расстояние между ними. Атаман разбойников зашёл справа, таким образом замкнув полукруг, которым разбойники прижали северянина к серо-зелёной границе. Лучник, понимая, что сила его оружия познаётся на расстоянии, остался в пятнадцати шагах слева, предоставив своим товарищам возможность самостоятельно разобраться с варваром.

Видя, что их противник не проявляет никакой агрессии или попыток защититься, вожак разбойников вразвалочку направился к нему. При его приближении, стало понятно, почему бандиты шли против ветра – запах давно немывтого тела ударил в ноздри.

– Ну и что ты здесь делаешь? – обратился он к Конану. Подойдя вплотную, он пнул труп Урука. – Хочешь взять его с собой или будешь жрать прямо здесь?

Довольный своей шуткой, он заржал как молодой жеребец на первом весеннем выпасе, обнажив жёлтые, гнилые зубы, напоминающие личинки мясной мухи. Подельники «жеребца» не замедлили присоединиться к веселью, огласив окрестности громогласным хохотом.

Молниеносным движением левой руки Конан метнул кинжал в лучника стоящего дальше всех. А главаря ткнул недавно полученным мечом, который был ещё в ножнах. Колющим ударом, прямо в раскрытый от хохота рот. Этот удар был настолько сильным, что голова бандита откинулась назад, зажав ножны между челюстей. Воспользовавшись этим, Конан резким движением рванул меч на себя, обнажив его, и оставив ножны в разбойничьем рту, который теперь представлял собой бесформенную дыру, изрыгающую кровавый водопад вперемешку с выбитыми зубами. Мгновенным взмахом он полоснул стоящего ближе всех бандита, растерявшегося от столь стремительных действий. Тот успел лишь наполовину достать свой тесак из ножен, а меч Конана уже рассёк его лицо от правого глаза до левого уголка рта, так что

разбойник упал заливая всё вокруг кровью. Оставшиеся двое, поражённые столь скорой гибелью троих своих товарищей, тем не менее, не утратили мужества. Выхватив свои ржавые мечи, явно ранее принадлежавшие кому-то менее удачливому, бросились в атаку.

Широко замахнувшись, первый нападающий ударил сверху вниз, вложив всю силу своей руки и намереваясь рассечь киммерийца от макушки до самого пупа. Скользнув в сторону, Конан блокировал удар разбойника, подставив свой меч под углом, напоминающим скат крыши домов столицы Аквилонии. Клинки скользнули друг по другу, и разбойник, рассчитывающий на лёгкую победу, покачнулся, теряя равновесие. Контратака варвара не заставила себя долго ждать, и остро отточенный меч киммерийца опустил на плечо незадачливого противника, рассёк рёбра и остановился где-то под сердцем. Падая, разбойник увлёк за собой и меч Конана, засевший в его груди. Последний бандит, увидев это, яростно рыча, бросился вперёд. Понимая, что не успевает освободить клинок, Конан бросил своё оружие, накрепко застрявшее в теле мертвеца, крутанулся вокруг своей оси и ударил стопой правой ноги в колено нападающего. А сапоги на нём были неплохие, и подкованный каблук точно угодил прямо в коленную чашечку. Кость отвратительно хрустнула, а в следующий момент разбойник уже не думал о нападении, а лишь лёжа на спине, выл как раненый шакал и хватался за свою сломанную ногу.

Недолго думая, Конан вырвал свой меч из тела убитого им ранее разбойника, упёршись ногой ему в грудь, и добил стонущего раненого со всей беспощадностью своей звериной натуры, так свойственной тому жестокому и безжалостному миру в котором он жил. После чего вытер лезвие об одежду поверженного врага, взял свой кинжал, торчащий из глотки мёртвого лучника, и направился в сторону стонущего и подающего слабые признаки жизни главаря, всё ещё лежащего на земле. Ножны выпали из его рта, напоминающего теперь скорее ночной горшок испачканный кровью. Но вскоре хлюпанье и бульканье прекратились. Звуки оборвались, и главарь затих. Постояв над ним немного и убедившись, что больше он никогда не поднимется, Конан подобрал ножны и вытер их о траву. Вся схватка заняла не более восьми ударов сердца, так стремителен был киммериец.

Вдохнув запах свежeproлитой крови и весенней травы, он со сноровкой обыскал мертвецов. Не найдя ничего ценного и полезного, взял только лук и стрелы. А направившись по следам разбойников, к тому месту, откуда они пришли, он обнаружил вещи, которые те оставили в кустах перед нападением: медвежья доха, добрый кусок сыра, краюха хлеба и запас воды. Не густо.

Закинув меч и припасы за спину, Конан вернулся на поляну, и постоял немного над телом Урука, обдумывая как ему поступить дальше. Решив, что тёплые страны, лежащие на полдень, могут подождать ещё немного, а вина и женщин везде можно найти в достатке, он двинулся по дороге в сторону гор, за которыми лежала Немедия, и городок под названием Кратус.

Глава вторая. Следы на снегу.

Ранняя весна, заглянувшая в этот суровый край, ещё не вступила полностью в свои права, и ветер, доносившийся с отрогов заснеженных гор, пронзал до самых костей. А при приближении к перевалу, где уже не росли ни деревья, ни кустарник повалил снег, от которого совершенно негде было укрыться. Весна – одно из самых опасных времён года в горах, и не менее коварно, чем капризная и избалованная женщина, которую бросили ради другой. Лавины и камнепады, скрытые трещины и реки ледяной воды, текущие под тонким слоем наста. Не говоря уже о вездесущем холоде и буранах, способных бушевать несколько суток подряд. Кажется, что сама природа готова в любой момент выбить почву из-под ног, и уничтожить жалкого человека, дерзнувшего вторгнуться в это царство снега, камня и льда.

Но Конан, зная об этом не понаслышке, чувствовал себя вполне уверенно. Выросший в горах Киммерии, он с помощью своего опыта, наблюдательности, а иногда и звериного чутья, которое цивилизованные люди привыкли называть интуицией, умел обнаружить большинство опасностей до того, как они стали бы угрожать ему. Ещё внизу, у подножия гор, он вырубил себе длинную и прочную жердь, которую заточил с одной стороны, чтобы было легче пробивать снег, и теперь проверял ей дорогу перед собой.

В ближайшей деревеньке, которая попала ему по пути, Конан переночевал и выяснил, что перевал через горы был совсем несложный, однако, им не пользовались, так как над ним витала недобрая слава места, в котором пропадают люди, а иногда и целые отряды. Поэтому все местные пользовались объездной дорогой, которая тянулась вдоль гряды на полдень. И хотя никто не мог сказать, что творилось на том перевале, также и не находилось смельчаков, готовых выяснить что же всё таки происходит в этом загадочном месте. Не желая попусту терять несколько дней из-за предрассудков местных крестьян, Конан решил идти кратчайшим путём. Благо, доха, прихваченная у разбойников, была очень хороша, а лук, добытый в той же схватке, не позволит ему голодать.

И теперь, торная дорога, с которой киммериец свернул прошлым утром, осталась у подножия. Снег, шедший всю ночь, наконец-то прекратился, лёгкий морозец покрыл его коркой прочного льда, и Конан, не дожидаясь пока он растает, двинулся дальше вверх. Хотя эти горы и не были самыми высокими, которые видел в своей жизни киммериец, тем не менее, чувство, что ты стоишь на вершине мира, и можешь дотянуться до звёзд, всегда сопровождало его, когда он оказывался в горной местности. Безветрие и бездонная высь неба навевали приятные воспоминания и мысли. Искрящийся свежий воздух бодрил и радовал при каждом вдохе, наполняя тело силой и энергией.

Но, не дойдя всего лишь несколько полётов стрелы до седловины перевала, Конан встал как вкопанный. Зрелище, заставившее его остановиться, действительно поражало. Следы босых ног. Похожие на человеческие, но огромные. В четыре раза больше его собственной стопы. Расстояние между следами также производило впечатление: Конану пришлось сделать три шага от одного отпечатка до другого, а учитывая то, что снег закончился ещё до рассвета, оттиски были совсем свежими, и их обладатель был где-то рядом. Совсем рядом. А самое неприятное заключалось в том, что эти следы вели в том же направлении, в котором двигался киммериец.

Удвоив осторожность, и внимательно смотря как по сторонам, так и под ноги, Конан двинулся по цепочке следов, скрывающейся за кромкой перевала. К седловине он подходил

уже крадучись. Спрятаться здесь было решительно некуда, поэтому приходилось надеяться на то, что северянин заметит обладателя таких больших ног раньше, чем он его. Добравшись до самой высокой точки, Конан лёг на снег и пополз словно барс, выслеживающий свою добычу. Затаившись за ближайшим камнем, он взглянул вниз и не заметил ничего примечательного. Следы мирно спускались по противоположному склону к ближайшей скале, и исчезали у её подножия. На самой скале также не было ничего интересного – всё тот же снег, искрящийся на солнце. Но эта безмятежность не могла обмануть Конана, он чувствовал, что опасность где-то рядом. А он привык доверять себе. Время не спеша текло, и солнце, уже поднявшееся довольно высоко, начало припекать, а его свет нещадно слепил глаза, которые уже начали слезиться. Но терпение Конана, в итоге, было вознаграждено: большой серо-белый валун, на который бы никто не обратил внимания, внезапно пошевелился. То, что киммериец принял за мёртвый камень, начало медленно распрямляться во весь свой огромный рост.

– Проклятье, – шёпотом выругался Конан.

Снежная обезьяна, покрытая свалывшейся шерстью, припорошённой снегом, в полтора раза выше самого высокого человека, и плечами, шириной с царскую карету, не торопясь разминала свои мощные лапы. Этот реликт прежних эпох очень редко, но ещё встречался в отдельных частях хайборийского мира, и Конан уже сталкивавшийся с ними раньше, и знающий насколько они могут быть опасны, предпочёл бы не вступать в схватку с этой тварью. Тот бесшабашный искатель приключений, бросающийся очертя голову в каждую драку, каким был когда-то Конан, давно поумнел. Шрамы, опыт и погибшие друзья многому научили его.

Похоже, этот монстр решил устроить здесь себе охотничьи угодья, и теперь вволю питался всем и всеми, кто попадётся ему под руку. Ветер дул в лицо киммерийцу, и он не боялся, что обезьяна его учует. Он понимал, что в открытом бою ему не устоять. Даже со всей своей звериной ловкостью, скоростью и отличным мечом, его просто задавят массой и грубой силой. Здесь нужна была хитрость. О том, чтобы отступить Конан даже не задумывался. Ветер мог поменяться в любой момент, и далеко не факт, что он успеет уйти достаточно далеко, чтобы его не смогли догнать, особенно по столь ненадёжной дороге, что собой представляла корка льда, которая стала уже довольно скользкой. А сейчас у него хотя бы есть преимущество: высота и внезапность нападения.

Бегло осмотрев склоны близлежащих гор, Конан заприметил небольшую расщелину, что круто поднималась от подножия в сторону перевала, вода, ветер и время выточили её на лике местных гор. Не спеша отползя от края, киммериец, пригнувшись рванул в её сторону. Дорого было каждое мгновение, ведь если обезьяна заметит его раньше положенного, то выжить в этой схватке будет очень непросто. Добравшись до расселины, он осторожно выглянул из-за камня. Что-то явно встревожило монстра, и теперь тот хищно оглядывался по сторонам в поисках того, что могло его потревожить. И тут их глаза встретились. Конан содрогнулся, увидев в этих жутких голубых, как у него самого глазах, искры кровожадной радости и отблески разума. Звериный оскал, который больше был похож на улыбку, обнажил ряд крепких жёлтых зубов в пасти монстра. Мгновенно огромная туша зверя рванулась вперёд, с невероятной скоростью сокращая расстояние между собой и человеком. Обезьяна неслась вверх по дну ущелья, над которым находился Конан, загребая всеми четырьмя лапами мелкие камни вперемешку со снегом. Отвернувшись от этого зрелища, киммериец сбросил с плеча свои вещи, упёрся спиной в ближайший валун, который стоял на краю расселины быть может не одну сотню лет, и попытался сдвинуть его. Безрезультатно. С не меньшим успехом он мог бы попробовать сдвинуть ось мироздания. Ощущение, что вся тяжесть земли легла на его плечи, заполнило его. Перед глазами поплыли круги и цветные точки, а изо рта вырвался мощный рык, от которого, казалось, затряслись сами горы. Тьма, уже почти накрывшая его сознание, внезапно отступила, и

каменный исполин, что так упорно сопротивлялся ему, сдвинулся. Сквозь головокружение и стук своего сердца, удары которого казалось были слышны за два дня конного пути, Конан, по дрожанию земли почувствовал, что валун, который он столкнул, недолго оставался в одиночестве. Увлекая за собой более мелкие и более крупные камни, он нёсся вниз по склону, всё набирая и набирая скорость. Грохот камнепада, а также вопли животной ярости и боли заполнили ущелье. Ещё некоторое время эхо металось среди гор, прежде чем взмыть в небо и раствориться в нём, уступая место безмолвию.

Слегка пошатываясь от приложенного нечеловеческого усилия, Конан привстал на колено и заглянул в расселину. Обвал, который он устроил, казалось, ничего не изменил на общем фоне невозмутимых гор, если бы не торчащие из-под нагромождения камней сломанные конечности обезьяны, покрытые окровавленной шерстью и грязным снегом, уже начавшим таять от ослепляющих лучей полуденного солнца. Утерев лицо пригоршней снега, и хлебнув ледяной воды из бежавшего рядом весеннего ручейка, киммериец прежним путём вернулся к седловине перевала. Посчитав, что глупо было бы свернуть себе шею, поскользнувшись при спешке, он поудобнее перехватил брошенную ранее жердь, и начал неторопливый спуск, глиссируя на ногах.

Глава третья. Сёстры.

Городок Кратус встретил Конана, ожидавшего увидеть что-то похожее на большую деревню, серыми каменными стенами высотой в пять человеческих ростов, глубоким рвом, заполненным водой и крепкой дружиной стражников, выглядящих довольными, но бдительными. Они с подозрением остановили Конана. Хотя движение было довольно оживлённое: гружёные повозки, крестьяне и просто путники, киммериец выделялся из общей сутолоки, как орёл в курятнике.

– Доброй дороги путник, – стражник, произнёсший это, был могучего телосложения, в начищенных доспехах и шлеме, с мечом у бедра и острым копьём в руке. Чёрные усы свисали по уголкам его рта, который слегка, но постоянно подёргивался. Конан знал, что такое случается с людьми, когда они получают хороший удар палицей по шлему. Что-то неуловимо знакомое было в лице стражника.

– Спасибо на добром слове, – остановился киммериец.

– С какой целью столь грозный воин пожаловал в наш город?

Странно, но в голосе стражника Конан не уловил ни тени намёка на издёвку или насмешку. И хотя киммериец выглядел как настоящий бродяга (пыльные сапоги, нечёсанные волосы, борода, а за спиной меч, лук и свёрнутая доха), похоже, никого из стражников это не забавляло. Видимо, у ворот стояли не просто бездельники, а опытные воины, не склонные попусту болтать, и знающие насколько горды и опасны могут быть варвары. Если так, то видно им совсем неплохо здесь платят, раз они согласились на эту работу. Выправка у них военная, глаза трезвые – с такими не забалуешь. Но и Конан был не лыком шит, он также быстро сумел оценить обстановку как и стражник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.